

мнению, в некоторой степени позволяет прогнозировать то, как будет происходить в дальнейшем формирование исторического сознания, представляющего собой осмысление нацией, народом своего бытия на основе имеющейся системы знаний об истории, своего прошлого и жизненного опыта, предназначенного для передачи потомкам.

¹ Пушкарев Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975. С. 227.

² Дмитриев С. С. Периодическая печать // Источниковедение истории СССР / Под ред. И. Д. Ковальченко. 2-е изд. М., 1981. С. 223-224.

³ Цыганаш Н. Г. Типология периодической печати и историческое источниковедение // Типология журналистики. Вопросы методологии и истории. Ростов: Изд-во Ростовского университета, 1987. С. 35.

⁴ Бочаров А. В., Скобелев К. В. Опыт разработки методики контент-анализа отражения крестьянской жизни в сибирской периодической печати начала XX в. (на примере газеты «Восточное обозрение» за январь 1905 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367. С. 58.

⁵ Рынков В. М. Периодическая печать: проблема дифференциации документальных и повествовательных источников // Документ в парадигме междисциплинарного подхода: Материалы II Всерос. научно-практ. конф. / Под ред. проф. О.А. Харусь. Томск: ТГУ, 2006. С. 203.

⁶ Рынков В. М. Периодическая печать: место в системе исторических источников // Отечественные архивы. 2010. № 3. С. 45.

⁷ Там же. С. 46.

⁸ Рынков В. М. Периодическая печать: проблема дифференциации документальных и повествовательных источников. С. 204-205.

Р. В. Росляк

ПРОТОКОЛЫ ПРАВЛЕНИЯ ВУФКУ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ УКРАИНСКОЙ КИНОПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ

В советские времена в украинском киноведении (думается, не только в украинском) сложилась не совсем хорошая тенденция. А именно: при написании истории отечественного кино использовался главным образом фильм-массив. Огромная же часть архивного материала оставалась вне зоны внимания исследователей.

Ясное дело, не ученые «пренебрегали» важными источниками развития украинского кино, и не они добровольно ограничивали себя в доступе к архивам. А соответствующие органы, которым было поручено следить за идеологической чистотой кинематографии – и не только в ее настоящем, но и в прошлом измерении. Ведь в архивных документах довольно объек-

тивно отображался кинопроцесс. Поэтому в советские времена только избранные киноведы имели доступ к архивам.

Более двух десятилетий, как СССР канул в Лету. За это время в Украине доступ к архивам стал довольно демократичным. Более того, с каждым годом рассекречивается все больше документов, что нередко становится предметом хорошей зависти ученых из бывших республик СССР...

Большой интерес среди киноведов вызывают двадцатые годы прошлого века, которые ассоциируются с Всеукраинским фотокиноуправлением (ВУФКУ). Именно в этот период украинская кинематография не только возродилась из руин, но и начала активно развиваться. Всего за несколько лет резко увеличилось количество фильмов, расширился их жанрово-тематический диапазон, начался экспорт кинокартин; в украинский кинематограф пришли режиссеры Александр Довженко и Иван Кавалеридзе, оператор Даниил Демуцкий, актеры Амвросий Бучма и Иван Замычковский, чьи имена по праву записаны в анналы истории не только украинского, но и мирового киноискусства.

Среди документов этого периода особый интерес вызывают протоколы Правления ВУФКУ. В отличие от постановлений партии и правительства, которые определяли стратегические пути развития «самого важного из искусств», протоколы – это своего рода «оперативно-тактический» уровень управления «десятой музой». Они не только отображают весь огромный спектр проблем, касающихся развития украинской кинематографии, но в отличие, скажем, от приказов и распоряжений того же Правления ВУФКУ, дают более «широкую картину мира». Собственно говоря, на основе протоколов часто оформлялись соответствующие приказы и распоряжения Правления ВУФКУ. Или же давалось протокольное поручение. В любом случае – решения, которые принимались и, соответственно, протоколировались, – были обязательными для всех подчиненных киноучреждений.

Всеукраинское фотокиноуправление (ВУФКУ) создано весной 1922 г. на базе Всеукраинского кинематографического комитета. 28 июня 1922 г. было утверждено «Положение о Фотокиноуправлении Украины», согласно которому деятельность этой киноорганизации распространялась на всю территорию УССР с прямым непосредственным подчинением ей всех органов и предприятий фотокинодела, а также подсобных отраслей фотокинопромышленности¹. В свою очередь, ВУФКУ подчинялось Главному политико-просветительному комитету Наркомата просвещения УССР.

В соответствии с Положением Фотокиноуправление возглавляли председатель и его заместитель, назначаемые и увольняемые Наркомпросом по представлению Главполитпросвета². Таким образом, был сформирован орган управления всей киноотраслью, который несколько годами позже получил название Правления.

Документ не совсем четко определял круг обязанностей председателя ВУФКУ. Этот недостаток попытались устранить в следующей редакции Положения, утвержденной 13 августа 1923 г. В соответствии с названным документом председателю вменялось в обязанность руководить всеми операциями ВУФКУ, управлять делами и находящимся в распоряжении ВУФКУ имуществом, он также являлся представителем ВУФКУ в судах³.

В последующем деятельность органа управления отечественной киноотраслью была детализирована в Уставе ВУФКУ, утвержденном Экономическим Советом УССР 2 мая 1925 г.; здесь же конкретизировалось и название этого органа – Правление. Состав Правления назначался Наркомпросом УССР в составе от трех до пяти человек (председатель и члены) сроком на один год⁴.

Сфера деятельности Правления была разделена на два направления: 1) идеологическое и культурно-просветительное, 2) административно-хозяйственное, производственное и коммерческое. Первое включало использование кинематографии в политическом и культурном воспитании трудящихся масс, привлечение писателей для написания и обработки сценариев, организацию конкурсов на лучший киносценарий, устройство выставок, издание киножурнала и т.д. Среди заданий, относящихся ко второму направлению, в первую очередь отметим организацию кинопроизводства и руководство всеми подчиненными структурами⁵.

Решения в Правлении принимались простым большинством голосов. При разделении голосов решающим был голос председателя. Более того, он наделялся правом проводить свое решение даже, если возникли разногласия с остальными членами Правления. Но в этом случае председатель обязан был немедленно оповестить о своем решении Наркомпрос, который и разрешал возникшие разногласия⁶.

Как правило, протоколы заседания Правления ВУФКУ изготовлялись типографским способом и рассылались не только подчиненным предприятиям, но и вышестоящим органам. Подчиненные обычно получали не полные протоколы, а лишь выписки из них по вопросам, непосредственно касающимся их функционирования.

До нашего времени сохранились далеко не все протоколы. Много документов в панике было уничтожено в первые дни войны. О том, как уничтожались уникальные архивы, можно судить по воспоминаниям очевидца тех событий.

«Первого или второго июля, то есть на десятый день войны, во всех учреждениях Киева было получено распоряжение – сжечь все архивы (деловую канцелярскую документацию за прошлые годы) до 1940 года. За 1940–41-й годы – отобрать важные дела, а остальные также сжечь. Архивы жгли по определенному ритуалу: сносили все в комнату спецотдела, где операцию сжигания проводили приставленные для этого люди под

присмотром начальника спецотдела и директора треста. Весь город покрывлся пеплом, который вылетал из всех дымоходов в виде сгоревших клочков бумаги и оседал на пешеходов, на одежду людей так, что идущие в белой одежде рисковали испачкать ее сажей. Ветер поднимал этот пепел и носил его по улицам как черные тучи. Одним словом, что-то вроде Помпеи – город под пеплом. Через два дня – новый приказ: оставить только самые важные дела, остальные сжечь!»⁷.

Документы по кинематографии к таковым, разумеется, не относились. Вследствие этого крупнейший массив архивных документов из истории украинского кинематографа оказался уничтоженным!

Правда, в большей степени это касается документов 1930-х гг., которые просто не успели сдать на архивное хранение. Хотя, конечно, много вопросов возникает и по годам двадцатым...

Фактически весь массив сохранившихся протоколов Правления ВУФКУ сосредоточен в нескольких фондах Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (г. Киев). Причем, в разном количественном соотношении. Многие протоколы не сохранились, в то же время некоторые дошли до нас в нескольких экземплярах. Далеко не все удалось выявить, поскольку не представляется возможным просмотреть множество архивных дел, в названии которых нет даже намека на интересующие нас документы или даже тематику.

Наибольшее количество протоколов выявлено в фонде 166 (Министерство народного просвещения Украины). Именно Наркомату просвещения подчинялись все искусства, в том числе и кинематография (не говоря уже о системе просвещения). Некоторое количество протоколов удалось разыскать в фонде 539 (Министерство государственного контроля УССР) и фонде 332 (Центральный совет Общества друзей советского кино и фото). Большие надежды возникали в отношении фонда 1238 — Государственный украинский трест кинопромышленности Государственного всесоюзного кинофотообъединения «Союзкино» (Украинфильм)). Увы, им де суждено было сбыться: в указанном фонде отложилось немного протоколов, к тому же некоторые из них – выписки. Почему фондообразователь не счел нужным передать на архивное хранение такой важный тип документов – вопрос, над разрешением которого еще придется потрудиться.

Наибольшее количество протоколов сохранилось за 1928-1930 гг. Наверяд ли в предыдущие годы не проходили заседания руководства ВУФКУ. Возможно, проблема в том, что раньше они не изготовлялись типографским способом (т.е. имели ограниченное количество) и не рассылались другим организациям и предприятиям.

Какие же вопросы обсуждались Правлением? Довольно разные. Вот, например, заседание от 12-13 апреля 1928 г. Рассматривались следующие вопросы: о предоставлении ВУФКУ кредита на строительство Киевской

кинофабрики; о состоянии работы на Одесской кинофабрике; доклад комиссии ВУФКУ, побывавшей за рубежом; о сокращении штата центральной лаборатории; о передаче Ялтинской кинофабрики Крымскому наркомпросу; о разрешении Дзиге Вертову ставить фильм «Человек с киноаппаратом»; о харьковской фотомастерской; о замене старых названий кинотеатров⁸.

А вот на заседание 7-8 июня 1928 г. было вынесено 29 вопросов. Кроме таких первостепенных, как тематический план, проект положения о худсовете при Правлении ВУФКУ, производственно-тематический план работы подотдела культурфильмов, были рассмотрены заявление художника Девяткина об увеличении ему зарплаты, решен вопрос о выплате денежной компенсации технику строительного бюро Фролову за неиспользованный профотпуск⁹.

Безусловно, данная публикация не имеет своей целью анализ содержания всех протоколов. Впрочем, этого и не требуется – даже из вышеупомянутых названий видно, что Правление ВУФКУ охватывало фактически весь спектр проблем, касающихся развития отечественной кинематографии.

Другой вопрос – насколько возможно применение опыта деятельности Правления ВУФКУ на современном этапе? Очевидно, что наиболее полно он может быть использован в области государственного управления кинематографией. Впрочем, изучение этой темы не ограничивается исключительно практической составляющей. Не менее актуальна эта тема и с точки зрения необходимости заполнения «белых пятен» в истории отечественного кино.

¹ Положення про Фотокіноуправління України // Бюлетень офіційних розпоряджень і повідомлень Наркомосвіти. Х., 1922. Ч.26. 15 липня [15 июля]. С.7.

² Там же. С.8.

³ Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее – ЦГАВО Украины). Ф.539. Оп.2. Ед. хр.1076. Л.1-1 об.

⁴ Устав Всеукраинского фотокиноуправления «ВУФКУ» // Збірник узаконень і розпоряджень Робітниче-селянського уряду України. Х., 1925. Відділ другий. Ч.14/15. 2 вересня [2 сентября]. С.235-236.

⁵ Там же. С.239.

⁶ Там же. С.241.

⁷ Пігідо-Правобережний Ф. Велика Вітчизняна війна. [Спогади та роздуми очевидця]. К: Смолоскип, 2002. С.38.

⁸ ЦГАВО Украины. Ф.166. Оп.6. Ед. хр.560. Л.88-91.

⁹ Там же. Ед. хр.1488. Л.12-14.